

АНДРЕЙ СОЛДАТОВ
ИРИНА БОРОГАН

СВОИ СРЕДИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ И КРЕМЛЬ

Соотечественники, агенты и враги режима

ЧУЖИХ

Ирина Бороган

**Свои среди чужих.
Политические эмигранты и
Кремль: Соотечественники,
агенты и враги режима**

«Альпина Диджитал»

2020

Бороган И.

Свой среди чужих. Политические эмигранты и Кремль:
Соотечественники, агенты и враги режима / И. Бороган —
«Альпина Диджитал», 2020

ISBN 978-5-9614-4013-3

От главного врага Сталина Льва Троцкого до критика Владимира Путина Владимира Кара-Мурзы – младшего – политические эмигранты всегда находились под прицелом российских и советских спецслужб. Кто бы ни сидел в Кремле, покинувших родину диссидентов, олигархов и журналистов провоцировали, пытались запугать, подкупить или ликвидировать. В фокусе новой книги журналистов Андрея Солдатова и Ирины Бороган – кровавая история российского шпионажа, написанная по следам секретных операций за рубежом.

ISBN 978-5-9614-4013-3

© Бороган И., 2020
© Альпина Диджитал, 2020

Содержание

Советские и российские органы и подразделения внешней разведки, ответственные за работу с русскими эмигрантами	7
Действующие лица	8
Предисловие	11
Часть I	15
Глава 1	15
Глава 2	20
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Солдатов, Ирина Бороган Свои среди чужих. Политические эмигранты и Кремль: Соотечественники, агенты и враги режима

Переводчик *Ирина Евстигнеева*

Редактор *Любовь Любавина*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *А. Василенко*

Корректоры *А. Кондратова, Е. Чудинова*

Компьютерная верстка *К. Свищёв*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

Иллюстрация на обложке [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

© Andrei Soldatov and Irina Borogan, 2019

Публикуется с разрешения издательства PublicAffairs, an imprint of PERSEUS BOOKS LLC. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2020

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

«Захватывающее повествование... Яркие персонажи и пикантные детали делают эту историю живой. Читатели, интересующиеся российской политикой и шпионажем, проглотят ее за один присест».

Publishers Weekly

«Отлично написанная и своевременная... книга исследует истоки московского Murder. Inc.».

The New York Review of Books

«Совместная книга Солдатова и Бороган исследует историю русских экспатов, их сложные связи с родиной и ее спецслужбами».

Amazon Book Review

«Книга читается как набор голливудских сюжетов, объединенных в одно ошеломляющее повествование... отличное чтение, которое образует идеальную трилогию с двумя их предыдущими книгами – «Новое дворянство», в котором описывается, как спецслужбы захватили российское государство при Путине, и «Битва за Рунет», в которой рассматриваются попытки Кремля контролировать интернет».

NPR

«Эту крайне убедительную и глубоко тревожащую книгу нужно обязательно прочитать».

The Moscow Times

«Захватывающая история попыток Москвы мобилизовать или контролировать свою диаспору. Команда журналистов, муж и жена, стали опытными гидами в мире зачастую неправильно понимаемых угроз, которые Россия представляет за пределами своих границ».

Financial Times

«Своевременная книга... точная и важная».

Times Literary Supplement

«Захватывающий рассказ об отношениях России с ее диаспорой начиная с 1917 года, который сплетает вместе истории эмигрантов и шпионов, от Троцкого и его убийц до антипутинских активистов и сегодняшних миллиардеров-олигархов».

Los Angeles Review of Books

«Замечательная и яркая новая книга о русских эмигрантах».

New Eastern Europe

Советские и российские органы и подразделения внешней разведки, ответственные за работу с русскими эмигрантами

1920 г. – ИНО (Иностранный отдел) ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии – советской тайной полиции, созданной сразу после революции в 1917 г.).

1922 г. – ИНО ГПУ (Государственного политического управления), затем ОГПУ (Объединенного государственного политического управления).

1929 г. – Специальная группа особого назначения СГОН (группа Я. И. Серебрянского) при председателе ОГПУ и 5-й отдел ИНО (эмиграция).

1934 г. – ИНО ГУГБ НКВД (Народного комиссариата внутренних дел).

1936 г. – 7-й отдел ГУГБ НКВД.

1938 г. – 5-й отдел ГУГБ НКВД.

1941 г. – Первое управление НКГБ (Народного комиссариата государственной безопасности).

1945 г. – Девятый отдел (эмиграция) Первого управления НКГБ.

1946 г. – Отдел 10-А (эмиграция) Первого управления МГБ (Министерства государственной безопасности).

1947 г. – Отдел ЭМ Ки (Комитета информации).

1949 г. – Третий отдел Первого управления (внешняя контрразведка) МГБ.

1951 г. – Третий отдел Первого главного управления (внешняя разведка) МГБ.

1953 г. – Девятый, затем Пятый отдел (внешняя контрразведка) Второго главного управления МВД (Министерства внутренних дел).

1954 г. – Девятый отдел Первого главного управления (внешняя разведка) КГБ.

1963 г. – Вторая служба (внешняя контрразведка) Первого главного управления КГБ.

1974 г. – Управление К (внешняя контрразведка) Первого главного управления КГБ. Четвертый отдел Управления К занимался конкретно эмигрантскими организациями.

1975 г. – Девятнадцатый отдел Первого главного управления КГБ.

1991 г. – СВР (Служба внешней разведки).

1992 г. – ГРУ (Главное разведывательное управление) ВС России; орган военной разведки Генерального штаба Вооруженных Сил России.

1995 г. – ФСБ (Федеральная служба безопасности).

Действующие лица

Лидеры стран

Иосиф Сталин
Леонид Брежнев
Ричард Никсон
Михаил Горбачев
Борис Ельцин
Владимир Путин

Сталинские спецслужбы

Василий Зарубин, руководитель резидентуры в США
Михаил Трилиссер, руководитель ИНО (советской службы внешней разведки)
Наум Эйтингон, оперативник, ответственный за громкие политические убийства за рубежом
Лиза Горская, разведчица, третья жена Зарубина
Яков Блюмкин, оперативник, руководитель нелегальной резидентуры в Стамбуле
Яков Голос, глава советской агентурной сети в Нью-Йорке
Эрл Браудер, лидер Коммунистической партии Соединенных Штатов
Жорж Коваль, нелегальный агент в Нью-Йорке
Каридад и Рамон Меркадеры, агенты Эйтингона

Комитет государственной безопасности (КГБ)

Юрий Андропов, председатель КГБ
Владимир Крючков, начальник Первого главного управления (внешняя разведка); председатель КГБ
Леонид Шебаршин, начальник Первого главного управления
Александр Васильев, оперативник КГБ, журналист и историк
Юрий Сагайдак, оперативник КГБ, журналист и финансист

Ельцинские спецслужбы

Евгений Примаков, руководитель Службы внешней разведки
Юрий Кобаладзе, руководитель пресс-бюро СВР, бизнесмен
Александр Литвиненко, офицер ФСБ, политэмигрант, писатель

Путинские спецслужбы

Сергей Нарышкин, глава Службы внешней разведки
Сергей Третьяков, заместитель руководителя резидентуры СВР в Нью-Йорке, перебежчик
Анна Чапман, агент СВР в США (Нью-Йорк)

Михаил Семенко, агент СВР в США (Вашингтон)

Евгений Буряков, оперативник СВР, сотрудник нью-йоркской резидентуры

Семья Зарубиных/Эйтингона

Зоя Зарубина, сотрудница спецслужб и переводчица; дочь Василия Зарубина и падчерица Наума Эйтингона

Алексей Козлов, финансист, заключенный, гражданский активист и российско-немецкий бизнесмен; внук Зои Зарубиной

Ольга Романова, журналистка, глава общественной организации «Русь сидящая»; жена Алексея Козлова

Семья Кара-Мурза

Владимир Кара-Мурза – старший, журналист; бывший ведущий НТВ

Владимир Кара-Мурза – младший, журналист и политик; сын Владимира Кара-Мурзы

Евгения Кара-Мурза, жена Владимира Кара-Мурзы – младшего

Американцы

Джордж Кеннан, дипломат и историк, автор концепции сдерживания

Генри Киссинджер, госсекретарь США

Луис Фишер, журналист

Джордж Фишер, автор и исследователь;
сын Луиса Фишера

Берт Джолис, ветеран Управления стратегических служб; торговец алмазами и организатор сбора средств для Интернационала сопротивления

Билл Браудер, инвестор, антикремлевский активист; внук Эрла Браудера

Российская оппозиция

Борис Немцов, вице-премьер в правительстве Ельцина, оппозиционный политик

Вадим Прохоров, адвокат Бориса Немцова и Владимира Кара-Мурзы – младшего

Соотечественники за рубежом

Лев Троцкий, создатель Красной армии и заклятый враг Сталина, политический эмигрант

Светлана Аллилуева, дочь Сталина; писательница

Михаил Барышников, артист балета

Александр Солженицын, заключенный ГУЛАГа, писатель, диссидент

Наташа Гурфинкель, старший вице-президент в Bank of New York

Владимир Голицын, аристократ, вице-президент в Bank of New York

Люси Эдвардс, вице-президент в Bank of New York

Владимир Буковский, диссидент, основатель «Интернационала сопротивления»

Михаил Толстой, депутат Государственной думы; организатор первого Конгресса соотечественников

Алексей Йордан, аристократ, финансист, глава Объединения воспитанников русских кадетских корпусов в США

Борис Йордан, финансист, медиаменеджер; сын Алексея Йордана

Петр Холодный, священник, финансист, казначей белой церкви

Маша Гессен, журналистка, писательница, ЛГБТ-активистка

Маша Слоним, журналистка; внучка сталинского наркома иностранных дел Литвинова

Илья Заславский, сотрудник нефтяной компании; активист фонда «Свободная Россия»

Гарри Каспаров, чемпион мира по шахматам; оппозиционер

Олигархи

Борис Березовский, бывший союзник Путина, политэмигрант

Владимир Гусинский, медиамагнат, основатель НТВ и RTVI, политэмигрант

Михаил Ходорковский, нефтяной магнат, заключенный, лидер движения «Открытая Россия», политэмигрант

Александр Лебедев, сотрудник лондонской резидентуры КГБ, банкир и российско-британский медиамагнат

Михаил Прохоров, никелевый магнат и медиамагнат

«Вряд ли найдется другая такая профессия. Мы политики. Мы солдаты. Но прежде всего мы актеры на удивительной сцене».

Леонид Никитенко, начальник Девятнадцатого отдела ШУ КГБ, ответственный за агентурную работу в эмигрантской среде

«По-настоящему сильная диаспора может быть только у сильного государства».

Владимир Путин, президент России, бывший офицер КГБ

Предисловие

В конце декабря 2017 г. в кофейню в деловом центре Вашингтона вошел, слегка прихрамывая, худощавый молодой человек с выразительными глазами и аккуратной бородкой. Это был Владимир Кара-Мурза – младший, российский политический эмигрант и антикремлевский лоббист. Вот уже много лет он жил в округе Колумбия, но часто приезжал в Москву, раздражая этим Кремль. Весной 2015 г. во время очередной поездки в российскую столицу он был отравлен и едва выжил. Кара-Мурза – младший долечивался в Америке, и, когда он лежал в вашингтонской клинике, его навестил агент ФБР, которому поручили расследовать дело об отравлении. Едва восстановившись, Кара-Мурза снова полетел в Москву, где в феврале 2017 г. его отравили во второй раз. Симптомы были те же, что и при первом отравлении. Десять месяцев спустя Кара-Мурза все еще хромал.

В кафе он сел за столик у окна, где через минуту к нему присоединился высокий мужчина лет сорока пяти. Агент ФБР пригласил Кара-Мурзу на встречу, пообещав сообщить кое-какую информацию об отравлении. К тому времени они были знакомы уже два года.

«Мы думаем, что установили активное вещество, вызвавшее интоксикацию», – сказал человек из ФБР.

Он также сообщил Кара-Мурзе, что скоро в Вашингтон приедут главы российских спецслужб и бюро готовит для них подробный отчет. «Мы передадим им отчет – с особой пометкой, что на территории России было совершено покушение на убийство российского гражданина по политическим мотивам».

ФБР, намекнул агент, собирается послать Москве сигнал, что политически мотивированные отравления вызывают у них серьезную тревогу. Тем более что многие в бюро были серьезно озабочены странными событиями, происходящими у них под боком – в Вашингтоне.

В 2015 г. Михаила Лесина, бывшего российского министра печати и помощника президента, жестоко избили возле отеля Dupont Circle, неподалеку от того кафе, где сейчас сидели Кара-Мурза и агент ФБР. Бывший министр сумел добраться до своего номера и там умер от полученных травм. Виновные в избиении экс-министра так и не были найдены, и в Москве ходили слухи, что незадолго до инцидента тот поссорился с Кремлем.

Эта история совсем не понравилась ФБР, и агентство хотело дать это понять российским спецслужбам. Предстоящий визит был отличной возможностью это сделать. Запланированная на конец января 2018 г. встреча должна была стать беспрецедентной: никогда раньше главы всех трех российских спецслужб – СВР (Службы внешней разведки), ФСБ (Федеральной службы безопасности) и ГРУ (военной разведки) – не приезжали все вместе в западную столицу.

Через три недели после встречи в кафе агент ФБР снова позвонил Кара-Мурзе, но на этот раз встретиться не предложил. Он коротко сообщил, что результаты лабораторных исследований по яду неоднозначны, поэтому решено не передавать отчет российской стороне, и повесил трубку.

В конце января руководители трех российских спецслужб, как и планировалось, прилетели в Вашингтон. Но, учитывая все обстоятельства, маловероятно, чтобы на их секретных переговорах обсуждалось дело Кара-Мурзы¹. А через месяц в Великобритании два офицера ГРУ отравили еще одного российского эмигранта – своего бывшего сослуживца Сергея Скрипаля.

¹ Эжел Майк. «Главы трех русских разведывательных служб летят в Вашингтон», Радио «Свободная Европа/Свобода», 1 февраля 2018 г. <https://www.rferl.org/a/russia-spy-chiefs-washington/29010324.html>.

Спустя почти 30 лет после распада Советского Союза и 20 лет с момента прихода к власти Владимира Путина русские за рубежом снова оказались под прицелом.

В январе 2018 г., когда главы трех российских спецслужб прибыли в Вашингтон, мы прилетели в Париж.

Под проливным дождем Эйфелева башня на дальнем конце огромного Марсова поля казалась недосыгаемой. В этом районе все должно было напоминать о воинской славе Франции: от проспектов, названных в честь маршалов, до классического комплекса знаменитой Военной школы, основанной Людовиком XV. Дождь продолжал лить, но было жаль упускать возможность пройтись – хоть какое-то разнообразие после снежной московской зимы. От Марсова поля мы двинулись вверх по авеню Рапп, носящей имя наполеоновского генерала, в битве при Аустерлице истребившего элитный кавалергардский полк российского императора. Мы шли в сторону моста Альма, названного в память о сражении Крымской войны, в которой французские и британские экспедиционные силы разгромили русскую армию.

Но нас интересовало не славное прошлое французского милитаризма, мы шли к набережной, чтобы зайти в Российский духовно-культурный центр – новейший комплекс из нескольких зданий, облицованных бежевым бургундским известняком, над которым возвышались луковичные купола Свято-Троицкого собора.

Хотя центр проработал всего два года, он успел спровоцировать волну шпиономании в Париже. Ходили слухи, что французская контрразведка окружила его средствами радиоэлектронного подавления – проще говоря, глушилками, – чтобы помешать русским заниматься перехватом информации. Неподалеку, на набережной д'Орсе, находится французское Министерство иностранных дел, и требование российского правительства предоставить сотрудникам центра дипломатическую неприкосновенность вывело из душевного равновесия французских чиновников.

У главного входа двое массивных охранников очень вежливо попросили нас открыть сумки и тщательно проверили их содержимое. Мы прошли через главный зал и оказались во внутреннем дворе. Дождь продолжал лить. Но стоило нам попытаться войти в соседнее здание, из ниоткуда появился человек и жестами приказал остановиться и вернуться назад. Сомнений не осталось: здесь все находится под наблюдением. Появилось хорошо знакомое чувство, которое испытываешь, когда попадаешь на территорию российского правительственного учреждения за рубежом.

И действительно, Духовно-культурный центр – это собственность администрации президента России, и управляют им люди с большим опытом в российской внешней политике. Глава центра – кадровый дипломат. Да и сам настоятель Свято-Троицкого собора, епископ Нестор, имел некоторое отношение к российской дипломатии: он четыре года проработал в Министерстве внешних экономических связей. Центр в Париже, городе русской эмиграции, стал воплощением нового подхода, который Московский патриархат назвал «симфонией между государственным подразделением и церковью»².

Мы вернулись в главный зал, где бродили несколько французов, разглядывая фотографии на стенах. Афиши сообщали о концерте мужского хора и выставке, приуроченной к столетию большевистских гонений на православную церковь. Судя по всему, центр подготовил солидный план мероприятий о репрессиях церкви при коммунистах.

Общий посыл Центра был ясен: Россия больше не разделена надвое – на россиян и эмигрантов, бежавших из страны, – но представляет собой единый *Русский мир*, частью которого могут стать все *соотечественники*³.

² Портякова Наталия. Духовно-культурный центр в Париже возглавит дипломат // Известия. 2017. 7 авг. <https://iz.ru/627990/nataliia-portiakova/oplot-russkoi-kultury-i-dukhovnosti-v-parizhe-poluchit-glavu>.

³ Путин Владимир. Вступительное слово на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 24 октября 2006 г., <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23861>.

Русская диаспора насчитывает более 30 млн человек, из них около 10 млн проживают в Европе. Президента Путина еще с начала 2000-х привлекала идея использования этих людей, естественным образом связанных с Россией, для усиления влияния страны за рубежом⁴.

Но добиться этого можно было только при определенных условиях. Во-первых, нужно было привлечь на свою сторону известные эмигрантские семьи. Во-вторых, объединить две ветви Русской православной церкви, преодолев разногласия между духовенством внутри страны и за ее пределами. Путин преуспел и в том и в другом.

Он был не первым, кто об этом задумался; его предшественник Борис Ельцин начал диалог с эмигрантами еще в последний год существования Советского Союза. Но цели двух президентов были совершенно разными.

По данным ООН, русская диаспора является третьей по величине в мире, уступая только индийской и мексиканской (китайская занимает четвертое место)⁵.

Исход из России начался очень давно. Евреи начали массово покидать страну еще в конце XIX века, спасаясь от погромов, потом революция и гражданская война создали новый гигантский поток беженцев, а во время Второй мировой миллионы советских граждан оказались за границей и предпочли не возвращаться, опасаясь сталинских репрессий. После войны люди бежали от антисемитизма, а когда границы открылись, возникла экономическая эмиграция.

Среди прочего, эта многомиллионная эмиграция открывала перед Кремлем интересные возможности.

Прежде всего, это был уникальный шанс для советской разведки, которой удалось создать обширную агентурную сеть из эмигрантов. Именно им она обязана многими своими успехами, включая кражу секретов атомной бомбы. В 1930-х и 1940-х гг. в Нью-Йорке, Париже и Берлине десятки агентов собирали информацию для Москвы.

Но история советского шпионажа – это кровавая история. Оперативники из Москвы десятилетиями безжалостно и методично убивали за рубежом своих бывших соотечественников. Кремль усвоил уроки прошлого: для обеспечения политической стабильности недостаточно железной хваткой держать людей внутри страны, необходимо контролировать эмигрантское сообщество за ее пределами. В советских спецслужбах многие верили, что могущественная Российская империя, с самой мощной тайной полицией в мире, оказалась бессильна перед немногочисленной группой революционеров-эмигрантов, которые в конце Первой мировой войны воспользовались шансом вернуться в страну.

И Кремль, и его спецслужбы не собирались повторять ошибки своих предшественников. Закончилась ли эта история с распадом СССР? Конечно, нет.

Когда Горбачев открыл границы, новый поток эмигрантов устремился за пределы страны, и за ними внимательно наблюдала российская разведка. А между тем без политической эмиграции постсоветская Россия прожила всего десять лет. Едва придя к власти, Путин немедленно вернул старую добрую практику выдавливания из страны несогласных.

Когда мы начинали писать эту книгу, больше всего нас смущало, что у нас нет личного опыта эмиграции и никто из наших близких родственников не эмигрировал. Естественно, как журналисты мы объездили много стран, в том числе, и когда работали над этой книгой, но мы никогда не жили за границей больше нескольких месяцев подряд.

⁴ Путин Владимир. Письменное интервью газете «Русская мысль», 23 ноября 2006 г., <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23919>.

⁵ Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. Доклад о международной миграции за 2017 г.: основные положения. Нью-Йорк, ООН, 2017 г.; http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf. «По состоянию на 2017 г. наибольшее количество международных мигрантов составляют выходцы из Индии (17 млн) и Мексики (13 млн). Также значительная доля в международной миграции приходится на такие страны, как Россия (11 млн), Китай (10 млн), Бангладеш (7 млн), Сирия (7 млн), Пакистан и Украина (по 6 млн)».

Однако мы не хотели писать исчерпывающую историю русской эмиграции – наша книга о том, как разные политические режимы в Кремле пытались дотянуться до соотечественников, оказавшихся за границей. Много лет мы пишем о том, какие методы Кремль использует для контроля наших граждан. Спецслужбы были темой нашей первой книги «Новое дворянство», а во второй книге «Битва за Рунет» мы писали о борьбе со свободным интернетом. В этой книге мы пишем об эмигрантах как о политической силе, с которой всегда считались обитатели Кремля, – угрозе, но и одновременно возможности. Наша книга также о том, как Запад использовал русских за рубежом во время холодной войны.

Первая часть книги начинается со смерти Ленина – именно тогда советская разведка начала работать с эмигрантами. Вербовки, провокации и ликвидации – эти жесткие методы не забыты и сегодня. В этой части мы также пишем о том, как главный противник СССР во время холодной войны – США – пытались найти применение беженцам из Советского Союза.

Вторая часть посвящена девяностым, когда советская власть рухнула, а границы открылись. Началась новая, свободная волна эмиграции. Пока бывшие советские граждане уезжали в поисках лучшей жизни, некоторые эмигранты двинулись в противоположном направлении – назад в Россию, где появились новые экономические возможности.

Третья часть – о том, как Путин изменил правила игры, обозначив новую задачу для российских соотечественников – укреплять позиции России за ее пределами.

В четвертой части мы пишем, как Владимир Путин возродил политическую эмиграцию. Неудобных олигархов, политиков, активистов и журналистов снова стали выдавливать из страны. Им также дают понять, что до них могут дотянуться повсюду.

Однако впервые в истории нашей страны границы России остаются открытыми, и это вселяет надежду. Сегодня политические эмигранты, благодаря прозрачности границ и интернету, не теряют контакт с родиной. В мире, где есть Facebook, ВКонтакте и YouTube, им больше не надо, как Герцену, ломать голову, как тайно ввезти в страну «Колокол», отпечатанный в Лондоне.

Игра продолжается, и ставки в ней растут каждый день.

Часть I

Шпионы и диссиденты

Глава 1

Советская разведка ищет таланты

Вождь умер. Бесконечные очереди скорбящих змеились по снегу, насколько мог видеть глаз, от Красной площади до Москворецкого моста и дальше. Некоторые держали в руках большие портреты Вождя: характерная лысина, борода и усы, знаменитый прищур. На морозном январском воздухе траурная процессия медленно двигалась к наспех сколоченному деревянному кубу у подножия кремлевской стены. Люди хотели его увидеть: невысокого человека с маленькими руками, который теперь лежал в открытом гробу. Над входом в деревянный куб были приколочены большие буквы «ЛЕНИН». Скорбящие проходили вдоль цепочки военных в длинных серых шинелях и буденовках. Ближе к кубу стояла еще одна линия охраны из чекистов, оперативников советской тайной полиции. Один из них, молодой человек со светлыми волосами и круглым подбородком, окоченел от холода: Василий Зарубин провел на Красной площади уже несколько часов и не мог отлучиться, чтобы одеться потеплее⁶.

Наконец, дежурство Зарубина закончилось. Он едва не бегом пересек площадь и свернул на Никольскую улицу. Вскоре он вышел к внушительному пятиэтажному зданию на Лубянской площади, в котором с 1918 г. размещалась ВЧК. Энергично топая ногами в тщетной попытке согреться, Зарубин ругал себя: получив срочный вызов из Москвы, он так поспешно сорвался с места, что не догадался взять теплую одежду. И вот теперь расплачивался за свою непредусмотрительность.

Охрана на входе пропустила молодого чекиста в здание, где помимо кабинетов оперативников и других служебных помещений находилась тюрьма. Чувствуя болезненное покалывание в отогревающихся руках и ногах, в кабинете начальника Зарубин слушал инструкции к новому заданию: его отправляли в Китай, в Харбин, чтобы вести тайную слежку за общиной русских эмигрантов, бежавших от революции.

На Лубянке Зарубин считался опытным оперативником. Из своих 30 лет почти десять он провел на войне – сначала на Первой мировой, затем на Гражданской, после чего подавлял крестьянские восстания в центральных районах России. Конечно, были у Зарубина и недостатки: сын железнодорожника, он никогда не был за границей и окончил только начальную школу. Свои «университеты» он проходил в окопах. Со светлыми волосами, бледной кожей и мягкими чертами лица Зарубин выглядел очень по-русски, но для нового задания это было, скорее, преимуществом. В Харбине находилась крупнейшая община русских эмигрантов, и славянская внешность Зарубина была очень кстати.

Глава советской тайной полиции Феликс Дзержинский был убежден, что антибольшевистские группы эмигрантов, окопавшиеся в Харбине, только и ждут подходящего момента, чтобы взять реванш. Смерть Ленина идеально подходила для этой цели: уход харизматичного лидера делал новый режим как никогда уязвимым. Чтобы противостоять этой опасности, Дзержинский отправил десятки своих оперативников в страны, где нашли убежище русские эмигранты. В случае с Харбином сделать это было проще всего: недавно Китай и Россия установили дипломатические отношения, и в городе уже работало советское консульство.

⁶ Robert K. Baker, *Resident: The Espionage Odyssey of Soviet General Vasily Zarubin* (Bloomington, IN: iUniverse, 2015).

Зарубин отправился в Китай вместе с женой Ольгой, красавицей и интеллектуалкой, и маленькой дочкой Зоей. В Харбине он был зачислен в штат советского консульства на должность заместителя начальника экономического отдела.

Впереди у Зарубина была долгая и успешная карьера в советской разведке. Эмигранты, цель его первой зарубежной командировки, навсегда останутся в фокусе его внимания.

Отправляясь на это задание, Зарубин следовал уже давно сложившейся традиции. Как однажды сказал нам известный советский диссидент и политический эмигрант Владимир Буковский, «Российская империя сложилась в результате того, что народ бежал от власти, а власть бежала за народом»⁷.

Все следующие годы и десятилетия руководители советских спецслужб – Дзержинский и его преемники – продолжают посылать своих оперативников за границу для борьбы с реальной или воображаемой угрозой, исходящей от русских политических эмигрантов.

1924 год Зарубин провел в Харбине. Наступило и прошло лето, и в сентябре Василию уже казалось, что он понемногу привык к новому месту. По утрам он добирался на работу с окраины пешком, и город напоминал ему Москву, где его семья жила до Первой мировой войны. Та же разномастная архитектура в провинциальном стиле: в основном двух- и трехэтажные дома с кирпичными нижними и деревянными верхними небрежно надстроенными этажами. Отсюда Зарубин шел в более фешенебельную часть города на холме, известную как *Новый город*. Здесь были дома побогаче и посовременнее: с огромными окнами, изящными коваными решетками и фантазийными входными дверями в стиле ар-нуво. Городовые в царских мундирах патрулировали улицы, носившие русские названия, и охраняли магазины с вывесками на дореформенной кириллице. Это походило на путешествие в прошлое: в России приближалась седьмая годовщина Октябрьской революции, уже четыре года как закончилась кровопролитная Гражданская война, но Харбин, казалось, ничего этого не заметил.

Молодой человек в потертом костюме, он казался своим в этом провинциальном городе. На самом деле он был вражеским агентом в чужой стране. Россия находилась в 500 километрах к северу – под русскоязычными надписями в витринах Зарубин видел китайские иероглифы.

Больше 20 лет назад царь арендовал у Китая полосу земли для строительства железной дороги, которая должна была соединить Транссибирскую магистраль с Владивостоком. Административный центр новой железнодорожной ветки, проходившей по территории Китая, разместили в рыбацкой деревушке Харбин. Прибывшие туда инженеры быстро выстроили город в русском стиле – с православными церквями, русскими школами и типичной планировкой улиц. С разрешения китайских властей в городе действовала русская администрация. К началу Первой мировой войны Харбин превратился в типичный русский город средней величины.

После того как октябрьской ночью 1917 г. большевики захватили власть, в город начали прибывать тысячи беженцев.

Из Центральной России бежали на запад – либо морским путем через Крым и Константинополь, либо северным путем через Финляндию – в надежде добраться до Берлина или Парижа или хотя бы до Праги и Белграда. Те же, кто находился в восточной части страны, искали спасения в Китае; и многие из них осели в Харбине. В результате к 1924 г. в городе проживало более 100 000 русских эмигрантов. Китайцы согласились сохранить прежние порядки, позволив царским чиновникам и дальше управлять городом. Вот почему, когда Зарубин приехал в Харбин, тот продолжал жить привычной дореволюционной жизнью.

Благодаря такой политике китайских властей многочисленные белогвардейские организации – остатки войск, сражавшихся против Красной армии, – чувствовали себя в городе в безопасности. Они считали, что борьба за Россию еще не закончена, оставались в Харбине и терпеливо выжидали благоприятного момента, чтобы вернуться на родину.

⁷ Солдатов Андрей, Бороган Ирина. Владимир Буковский: «Россия распадется на семь частей». – М.: Версия, 2003.

Дзержинскому об этом было хорошо известно. Считая, что белоэмигранты никогда не сдадутся, он требовал от своих оперативников делать все возможное, чтобы ослабить бело-гвардейские организации и их союзников. В марте 1924 г. он направил своему заместителю записку о «борьбе с эмигрантскими террористическими группами»⁸, где спрашивал, имеется ли у ЧК полный список членов белогвардейских организаций, а также их родственников и друзей в России и за рубежом? Дзержинский требовал установить над всеми этими людьми пристальное наблюдение.

В начале сентября 1924-го генерал Петр Врангель основал Русский обще-воинский союз (РОВС), боевое крыло эмиграции. За четыре года до этого Врангель сражался с большевиками в Крыму, был разгромлен и с остатками армии бежал из страны. К концу 1924 г., уже через несколько месяцев после основания, РОВС развернул активную деятельность в Харбине и других местах, обучая членов организации военному делу и готовя их к возвращению в Россию⁹.

Зарубин спешил к двухэтажному особняку за высокой оградой с монументальными воротами, на которых вызывающе сверкал серп и молот на фоне земного шара в лучах металлического солнца и обрамлении колосьев пшеницы. Эта эмблема пролетарского государства была утверждена как официальный герб Советского Союза всего год назад, поэтому краски еще не успели потускнеть. В особняке размещалось советское консульство. Вот уже почти полгода Зарубин приходил сюда каждый день. Откровенно признаться, он был не слишком доволен собой: прошло уже шесть месяцев его пребывания в Харбине, а ему как агенту ОГПУ пока не удалось сделать ничего.

Войдя в здание консульства, Зарубин думал о своем положении. По всему выходило, что у него было мало шансов на успех. Начать с того, что все знали его как сотрудника советского консульства, поэтому выдать себя за эмигранта он не мог. Были и другие трудности: лишенный с детства возможности получить хорошее образование и набраться светских манер, Зарубин не очень вписывался в местную эмигрантскую среду.

За бурное десятилетие на полях сражений он приобрел ряд ценных для оперативника качеств, которые, однако, были абсолютно бесполезны для тайного агента в городе, населенном бывшими царскими чиновниками, офицерами, представителями богемы и интеллигенции. За годы в советской тайной полиции он научился многому, но не практическим тонкостям шпионского ремесла. Короче говоря, двери респектабельных домов в городе были для него закрыты. Или нет?

Отличие Харбина от других городов, населенных эмигрантами из России, состояло в том, что им управляли в основном русские. При этом Китай официально признал и советское консульство, которое в силу своего статуса официально взаимодействовало с «белой» городской администрацией. Никто не заподозрит ничего странного, решил Зарубин, если советский чиновник вроде него заведет знакомства в городском совете Харбина. Возможно, это станет его пропуском в мир белой эмиграции.

Большинство членов городского совета – эмигранты, решившие взять на себя ответственность за приютивший их город, – принадлежали к русской интеллигенции. Один из них, курировавший больницы и городские скверы, ранее прославился как исследователь Камчатского полуострова. У него была дочь по имени Анна – миловидная девушка, очень хрупкая и застенчивая¹⁰.

⁸ Дзержинский Феликс, председатель ВЧК-ОГПУ. Записка В. Р. Менжинскому о борьбе с эмигрантскими террористическими группами. 30 марта 1924 г. (док. № 895): 538, «Россия. XX век. Документы», Москва, Международный фонд «Демократия», 2007 г.

⁹ Nicolas Ross, *Koutieпов: Le combat d'un général blanc: De la Russie à l'exil*, Geneva, Switzerland, Editions de Syrtes, 2016.

¹⁰ Описание этого романа основано на беседах с правнуком Зарубина Алексеем Козловым, состоявшихся в марте – апреле 2018 г., а также на семейной хронике, написанной в 2012 г. Петром Зарубиным, сыном Василия Зарубина.

Была одна загвоздка: Зарубин приехал в Харбин с женой. Ольга вышла за него замуж в 1918-м, всего через год после революции – в те времена, когда брак девушки с чекистом мог спасти всю ее семью. К тому же у них была четырехлетняя дочь Зоя. Но, рассуждал Зарубин, Анне совсем не нужно знать эти подробности. Как дочь представителя городских властей, она могла обеспечить Василию пропуск в круг городской элиты. Зарубин решил действовать.

Все шло по плану: он завел с Анной роман, завербовав своего первого агента. Но затем случилось неожиданное. Он влюбился.

Последствия не заставили себя ждать. Вскоре Ольга получила анонимное письмо, как потом выяснилось, от коллеги Зарубина по работе, который разоблачил тайную связь. Оскорбленная женщина передала информацию руководителю советской резидентуры в Харбине. Тот почувствовал опасность: его сотрудник больше не мог считаться благонадежным. Карьера Зарубина могла на этом закончиться, но он нравился шефу.

Единственным способом помочь Зарубину был перевод в другой отдел. Шеф резидентуры отправил в Москву телеграмму, адресованную Михаилу Трилиссеру, главе иностранного отдела – то есть руководителю всей разведки ОГПУ. Сын сапожника из Астрахани, Трилиссер состоял в большевистской партии с 1901 г. и во время Гражданской войны работал под прикрытием в зоне российско-китайской границы, шпионя за китайцами, японцами и белогвардейцами. Он питал слабость к оперативникам с Дальнего Востока.

Трилиссер согласился дать Зарубину второй шанс¹¹. Прощтрафившегося оперативника отозвали в Москву для обучения. Его любовница Анна поехала вместе с ним. Жена Зарубина, Ольга, также сотрудница ОГПУ, вместе с дочерью осталась в Харбине.

В Москве, присмотревшись к Зарубину, Трилиссер решил оставить его в своем отделе. Пусть тот и оскандалился в Харбине, но был настойчив, смел и умеренно амбициозен. К тому же он был русским, а в советской разведке (ИНО), созданной латышами, евреями и грузинами, русские были редкостью.

С некоторых пор на это приходилось обращать внимание даже Трилиссеру. Недавно премьерник Ленина Сталин официально заявил о возможности «построения социализма в отдельно взятой стране»¹², что означало отказ от планов начать мировую революцию в ближайшее время. Новая доктрина давала и негласный сигнал тайной полиции – стать более «национально-ориентированной», то есть более русской.

Зарубина спасли. Вскоре он получил назначение в советское посольство в Финляндии – еще одну страну, где обосновалась обширная русская эмигрантская община.

Но в Финляндию ему пришлось отправиться одному. Анну не выпустили из Москвы. Ее роман с Зарубиным оказался ловушкой: ей так и не дали разрешения на выезд. Много лет она безуспешно пыталась уехать в Харбин. В конце концов ее схватили при попытке пересечь границу, и она пять лет провела в сталинском ГУЛАГе.

После отъезда Зарубина русская эмигрантская община в Харбине осталась без пристра. Москва не могла этого допустить – харбинские белоэмигранты считались серьезной угрозой для советского государства. Трилиссеру срочно требовалось найти другого агента на замену. Он выбрал молодого еврея Наума Эйтингона. Высокий черноволосый красавец с яркими глазами, Эйтингон был едва ли не полной противоположностью Зарубина.

Несмотря на молодость – ему исполнилось всего 25 лет, – Эйтингону было не занимать уверенности в себе. Он родился в небольшом городке под Могилевом в черте оседлости. Еврейский погром в родном городе, который он пережил в шестилетнем возрасте, не оставил у него никаких иллюзий в отношении царской России. Затем случилась Первая мировая война,

¹¹ Ставинский Эрвин. Зарубины: Семейная резидентура. – М.: Олма-пресс, 2003.

¹² Сталин Иосиф. «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». Первоначально опубликовано как предисловие к книге «На путях к Октябрю» в декабре 1924 г.; <https://www.marxists.org/reference/archive/stalin/works/1924/12.htm>.

а с ней и немецкая оккупация. Как и многие другие, он сумел выжить, лишь развив инстинкт самосохранения и навыки жизни в подполье. В 1917 г., в 18-летнем возрасте Эйтингон присоединился к эсерам. Члены этой боевой организации соблюдали строжайшие правила конспирации, и на их счету был длинный список покушений и убийств царских чиновников. Но вскоре Эйтингон перешел в другой лагерь. Он вступил в большевистскую партию, затем пошел работать в ЧК, советскую тайную полицию, которая как раз развернула репрессии против эсеров. Отныне бывшие соратники стали «контрреволюционерами». Эйтингон без колебаний выполнял новые приказы. В отличие от эмоционального Зарубина, он был хладнокровен и расчетлив. Из подобных ему людей и было сформировано первое поколение советской разведки – безжалостных оперативников с богатым опытом выживания в любых обстоятельствах.

Начальство в ЧК ценило Эйтингона за эффективность¹³. В начале 1920-х гг. он был переведен в восточный отдел, где стал отвечать за борьбу с контрреволюционными элементами на обширной территории, простиравшейся от Кавказа через всю Сибирь и Дальний Восток до границы с Китаем. Параллельно он учился на восточном факультете Военной академии в Москве.

К 1925 г. Эйтингон был куда более подготовленным и опытным оперативником, чем Зарубин, на место которого его отправили в Харбин.

Перед отъездом Эйтингона в Китай Трилиссер пригласил его в кабинет Дзержинского. Основатель ЧК был лаконичен: «Делайте все, что полезно для революции»¹⁴.

Прибыв в Харбин, Эйтингон почти сразу завел роман с бывшей женой Зарубина. Вскоре они стали жить вместе. О чем бы ни шла речь – о преследовании бывших товарищей или о любви, Эйтингон никогда не колебался: он был человеком действия.

А тем временем в одной из самых дешевых гостиниц Бухареста красивая, черноволосая, с пронзительными карими глазами, 24-летняя женщина совершила свое первое убийство. Она весь вечер просидела в своем номере, прислушиваясь к шагам в коридоре. Пламенная коммунистка, она ждала подпольного курьера. Услышав стук, она поспешила к двери и увидела на пороге одного из товарищей по партии. Войдя, тот направил на нее пистолет и потребовал, чтобы она отдала ему полученный из Москвы пакет с инструкциями для Коминтерна, международной организации, которая объединяла коммунистические партии разных стран и планировала мировую революцию.

Она ответила, что у нее нет никаких бумаг. Тогда мужчина приказал ей одеться и следовать за ним. Она догадывалась, что за этим последует: ее брат, лидер боевого крыла румынской компартии, недавно был убит Сигуранцей, тайной полицией Румынии. Надевая пальто, она нащупала в кармане пистолет. Ей хватило одного меткого выстрела – мужчина замертво рухнул на пол¹⁵. Как и Эйтингон, она никогда не колебалась. И не допускала ошибок.

Трилиссер заметил ее таланты и пригласил в Москву – стать сотрудником иностранного отдела. За свою долгую карьеру в советской разведке она сменила много имен, но станет известна как Елизавета Горская.

В последующие годы Зарубин, Эйтингон и Горская – дисциплинированный русский, находчивый и безжалостный еврей и хорошо образованная, решительная космополитка – стали успешными советскими агентами.

Все трое сыграли важную роль в борьбе советского режима с угрозой, которую представляли собой эмигранты.

¹³ Шарапов Эдуард. Наум Эйтингон – карающий меч Сталина. – СПб.: Нева, 2003.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ставинский Эрвин. Зарубины: Семейная резиденция. – М.: Олма-пресс, 2003.

Глава 2

Первые мишени

Для Эйтингона 1929 г. начался удачно. Он возглавлял резидентуру в Харбине и за четыре года работы в Китае проявился как талантливый организатор тайных операций. Самой впечатляющей стала его последняя акция.

Советская разведка давно подозревала, что местный китайский военачальник, некоронованный самодержец северного Китая, известный как Старый маршал, поддерживал тайные отношения с японцами. Москва беспокоилась. Было известно, Япония планировала захватить этот регион Китая и превратить его в свою военную базу, что угрожало советским интересам.

Когда Старый маршал возвращался на поезде из Пекина в Харбин, на мосту под его персональным вагоном взорвалась бомба. Военачальник получил смертельные ранения и в тот же день скончался. Китайцы обвинили в теракте японцев, но на самом деле его организовал Эйтингон. Успех операции открыл молодому оперативнику путь в элиту советской разведки: он был награжден высшей советской наградой – орденом Красного Знамени. На тот момент Эйтингону не было еще и тридцати¹⁶.

Трилиссер всецело ему доверял. Последний год Эйтингон наслаждался полной свободой действий, проводя операции по всему Китаю. В русской эмигрантской общине он завербовал несколько ценных агентов, которые обеспечили ему доступ к сверхсекретной переписке между Генеральным штабом Японии и его военными миссиями в Северном Китае. Эйтингон действовал с безжалостной эффективностью, не щадя своих бывших соотечественников – врагов революции. Один из его агентов подбросил японской разведке ложные сведения о том, что 20 сотрудничавших с ними русских эмигрантов перешли на другую сторону и тайно обратились за советскими паспортами. Японцы поверили дезинформации Эйтингона и убили своих агентов. Так что в ИНО Эйтингон был восходящей звездой.

Но 27 мая 1929 г. всему этому внезапно пришел конец. В 14:00 несколько десятков китайских полицейских, среди которых было немало белоэмигрантов, поступивших на службу к китайцам, ворвались в ворота советского консульства в Харбине и арестовали 39 человек.

Накануне утром китайская полиция получила от русского эмигранта информацию, что в подвале консульского особняка состоится важная встреча – предположительно тайное собрание членов Коминтерна, на котором должен был обсуждаться план подготовки коммунистического восстания. На самом деле планировалось рядовое партийное собрание советских граждан, живущих в городе.

Но полиция Харбина уже была настороже – наблюдение за консульством показало, что его регулярно посещают десятки подозрительных личностей. Поэтому комиссар полиции приказал провести рейд¹⁷.

Эйтингон был вооружен и не хотел, чтобы полиция нашла у него пистолет. Хладнокровие и смекалка выручили его и на этот раз: решив, что полицейские вряд ли станут обыскивать маленькую девочку, он позвал свою падчерицу Зою Зарубину и отдал ей пистолет, который она спрятала под одеждой и вынесла из консульства. После этого Эйтингон принялся спешно уничтожать секретные документы, чтобы они не попали в руки китайцев.

Тем не менее рейд и аресты в консульстве вызвали в Москве скандал. Агентурная сеть оказалась скомпрометирована – это было очевидно.

¹⁶ Шарапов Эдуард. Наум Эйтингон – карающий меч Сталина. – СПб.: Нева, 2003. Также см.: Mary-Kay Wilmers, *The Eitingons: A Twentieth-Century Story*, London: Verso, 2012, 147.

¹⁷ Жирнов Евгений. В подвальном помещении Совконсульства происходило собрание // Коммерсантъ. 2009. 8 июня. <https://www.kommersant.ru/doc/1176117>.

Трилиссер отозвал Эйтингона из Харбина, и через неделю с небольшим, проехав поездом более 6000 километров, он прибыл в столицу.

Палящее июньское солнце плавало московский асфальт; москвичи изнывали от жары и пыли. По всему городу взрывали церкви – столичные власти заявляли, что им нужно освободить пространство для прокладки новых улиц. В прессе промелькнула новость о нападении на консульство в Харбине, но в основном газетные полосы заполняли подробности контрреволюционных заговоров и возмущенные письма рабочих, требующих покарать заговорщиков. Ритм столичной жизни изменился, в воздухе висело напряжение – Эйтингон видел это по лицам спешащих прохожих на улицах. Напряжение мешалось с возбуждением – в Москве проходил большой политический карнавал.

Это было грандиозное зрелище: 54 грузовика с гигантскими фигурами из папье-маше – развратной красоткой и карликами в цилиндрах с надписью «Капиталистическая Франция и страны Малой Антанты»; группой уродливых кукол, изображавших «свадьбу Муссолини и папы римского»; слоновьей головой с внушительным хоботом, символом колониальной Индии, – прошли по улицам столицы, обличая капитализм и прославляя достижения советского народа, пока не остановились на Красной площади¹⁸. А тем временем московские предприятия бастовали из-за низких зарплат, и перед магазинами выстраивались длинные очереди. Белый хлеб был в дефиците¹⁹.

Впрочем, Эйтингона не волновали настроения москвичей. В отличие от Зарубина, его мало что связывало со столицей, да и излишняя сентиментальность была не в его духе: он не тосковал даже по родному городу, который покинул еще в юности, порвав все связи с прошлым. Для него Москва всегда была центром власти – и не более того. Теперь он решительно шагнул к зданию на Лубянской площади, готовясь встретиться со Стариком, как подчиненные за глаза называли Трилиссера – 46-летнего человека в очках и с усами щеточкой, которые позднее сделает знаменитыми Гитлер. Поднимаясь на третий этаж в кабинет начальника, Эйтингон столкнулся с несколькими коллегами, которых не видел уже много лет. Их испуганные, напряженные лица его неприятно поразили.

Последние полгода ИНО неожиданно для себя оказался в центре кремлевских политических интриг. После смерти Ленина два главных соперника – Иосиф Сталин и Лев Троцкий, – каждого из которых поддерживали крупные партийные фракции, вцепились друг другу в глотку в борьбе за власть. Сторонники Троцкого организовывали в Москве массовые демонстрации, но расчетливый Сталин постепенно усиливал свои позиции в партии, в то время как Троцкий больше полагался на свою всенародную популярность. Решающий удар был нанесен в январе 1929 г., когда Троцкий, которого к тому времени уже отправили в ссылку в Среднюю Азию, узнал, что бывшие товарищи по партии приняли решение выслать его из СССР.

Троцкий не привык сдаваться без боя. Его сторонники напечатали тысячи листовок с записью разговора двух высокопоставленных членов партии, Бухарина и Каменева. Те обсуждали шансы на победу антисталинской оппозиции. Согласно стенограмме, Каменев спросил, на чью поддержку в органах могут рассчитывать оппозиционеры. «Ягода и Трилиссер наши», – ответил Бухарин²⁰. Оба были заместителями шефа советской тайной полиции²¹.

Через неделю Ягода и Трилиссер вместе с шефом написали Сталину письмо. В отчаянной попытке оправдаться они утверждали, что слова Бухарина не имеют под собой никаких

¹⁸ «Политический карнавал. Москва. Июнь 1929 года». <https://cocomera.livejournal.com/267225.html>.

¹⁹ Обзор политического состояния СССР за июнь 1929 г. (по данным Объединенного государственного политического управления). <http://istmat.info/node/25817>.

²⁰ Хаустов Владимир и соавторы. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. – Международный фонд «Демократия», 2003. Фельштинский Юрий. Полная стенограмма разговора между Бухариным и Каменевым: Разговоры с Бухариным. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1993.

²¹ Вячеслав Менжинский возглавлял советскую тайную полицию – ОГПУ – с 1924 по 1936 г.

оснований²². Сталин, казалось, им поверил, но обстановка оставалась тревожной. Дзержинский умер два года назад, а его преемник, человек интеллигентного и флегматичного нрава, много болел и редко появлялся на службе. Мало кто верил, что он сумеет защитить своих людей, даже самых доверенных заместителей. Из них двоих Ягода находился в относительной безопасности – двумя годами ранее он доказал свою лояльность Сталину, жестоко подавив в Москве демонстрацию в поддержку Троцкого, – но Трилиссер висел на волоске.

Шли месяцы, однако ничего не происходило. В кабинетах ИНО на третьем и четвертом этажах здания на Лубянке царил нервозность. Все знали, как Сталин умеет выжидать, прежде чем отомстить (через несколько лет и Ягода, и Трилиссер попадут под сталинские «чистки», причем Ягода будет расстрелян первым). К тому же ИНО был небольшим подразделением, чуть больше сотни человек, и спрятаться было негде. Если бы Трилиссера признали врагом народа и арестовали, он многих потянул бы за собой.

Советские разведчики быстро поняли, что лучшим способом избежать неприятностей было уехать в зарубежную командировку. Что касается Зарубина, то он был в относительной безопасности – после Финляндии его командировали в Данию. Это новое задание кардинально изменило его жизнь. Он отправился в Копенгаген как нелегал: агент без дипломатического прикрытия, выдававший себя за гражданина другой страны. В нелегалы отбирались лучшие из лучших. Хотя Зарубину в то время еще явно не хватало навыков, у него была репутация надежного, закаленного коммуниста. Дисциплинированный человек, он понимал, что правила надо соблюдать, – редкое качество среди первого поколения советских разведчиков. Светловолосый и голубоглазый, он походил на уроженца Северной Европы – по крайней мере, в представлении своего начальства. Трилиссер дал добро, и Зарубин уехал в Данию по паспорту натурализованного американца финского происхождения. (Паспорт был настоящим – его позаимствовали у человека, который работал по контракту в Советском Союзе и временно в нем не нуждался.) Такая стратегия агентурного проникновения использовалась не раз: советская разведка любила засылать своих нелегалов в Европу под видом американцев. В Москве считали, что местная полиция относится к владельцам американских паспортов с большим уважением, чем к европейцам, к тому же обратиться к властям США для проверки данных было гораздо сложнее, чем к европейским, и требовало больше времени. Для чиновников Старого Света Соединенные Штаты все еще находились «на другом конце земли». Согласно полученным инструкциям Зарубин должен был жить в Копенгагене под видом бизнесмена средней руки и оставаться в тени. Там он переждал шторм на Лубянке.

Эйтингон же сидел в Москве и продолжал ждать назначения. В конце концов Трилиссер принял решение: отправить его в Турцию в качестве главы легальной резидентуры в советском консульстве в Константинополе, который в следующем году переименовали в Стамбул. Помимо прочего в его обязанности входила слежка за местными эмигрантскими общинами, включая украинцев и азербайджанцев, а также белогвардейскими организациями, как и в Харбине.

Эйтингон счел себя счастливым. В августе 1929-го, когда Центральный комитет компартии всерьез взялся за чистку ИНО в Москве, он уже находился в Турции.

Он не знал одного: из всех городов мира именно Константинополь только что стал самым опасным для советских разведчиков.

²² Хаустов Владимир и соавторы. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. – Международный фонд «Демократия», 2003.

Глава 3

Цена любви

С первых месяцев своего существования большевистский режим безжалостно расправлялся с политическими врагами. Правда, если разногласия с партией возникали у соратников-революционеров, то с ними большевики поступали более мягко. Бывших товарищей по оружию редко убивали – как правило, их изгоняли из правящей элиты или высылали из страны.

С приходом к власти Сталина все изменилось. Склонный к паранойе, он не мог смириться с тем, что его бывшие соратники за границей могут, если наступит подходящий момент, вернуться и вступить с ним в борьбу. Поэтому новый советский вождь поручил своим спецслужбам отслеживать изгнанников, где бы те ни находились, и уничтожать. Таким образом, мишенями советских агентов стали партийные лидеры, которые еще вчера были частью политического режима и многие из которых по-прежнему пользовались огромным уважением элиты, включая спецслужбы. Мстительность Сталина навсегда изменила характер советской разведки.

В феврале 1929 г., за несколько месяцев до прибытия Эйтингона в Константинополь, сталинские агенты доставили Льва Троцкого в Одессу и посадили на борт советского круизного лайнера «Ильич». На судне не было других пассажиров, кроме Троцкого, его семьи и двух чекистов. Советская тайная полиция не спускала глаз с опального революционера по пути из Средней Азии до Одессы, держала его под наблюдением на пароходе и собиралась продолжить круглосуточную слежку в Константинополе.

Это было непростой задачей. Легенда революции и еще вчера второй человек в партии после Ленина, Троцкий пользовался огромной популярностью в армии и в ОГПУ.

В 1929 г. в Константинополе действовали две резидентуры. В консульстве – легальная, агенты которой официально числились дипломатами; ею заведовал Эйтингон. У нелегальной резидентуры не было дипломатического прикрытия, и ее возглавлял Яков Блюмкин, невысокий, энергичный 31-летний разведчик с короткой стрижкой и неизменной щетиной. Блюмкин руководил своими людьми из букинистической лавки, которая специализировалась на антикварных еврейских книгах и была отличным прикрытием.

Одновременное существование легальной и нелегальной резидентур было наследием подпольного большевистского прошлого. В Российской империи статус партии постоянно колебался между разрешенным и запрещенным, поэтому на крайний случай большевики развивали параллельную систему тайных ячеек и совершенствовали навыки работы в подполье.

Во время Первой мировой войны эта система распространилась на другие страны – большевики выступали против войны и постоянно находились под угрозой запрета за ведение пацифистской пропаганды, и параллельные подпольные ячейки появились в Европе и в Соединенных Штатах.

После революции Ленин решил, что такой подход доказал свою эффективность и должен применяться в новых условиях. Москва навязала двойную систему дружественным коммунистическим партиям в Европе – членам Коминтерна, обязав их создавать подпольные партийные организации в дополнение к легальным. В представлении Москвы эта параллельная система должна была сохранить деятельность коммунистов в случае запрета партии.

Советская тайная полиция, как передовой отряд партии, воспроизвела ту же систему: нелегальные резидентуры открывались одновременно с легальными, существовавшими в посольствах и консульствах.

В Константинополе нелегальная резидентура была в надежных руках. «Книготорговец» Блюмкин, талантливый и смелый оперативник, прославился в июле 1918 г., когда, будучи молодым чекистом и левым эсером (сразу после революции Дзержинский еще брал эсеров в совет-

ский репрессивный аппарат, цenia их обширный опыт в проведении диверсий и терактов), пришел в посольство Германии в Москве и хладнокровно застрелил немецкого посла²³. Эсеры надеялись, что убийство посла помешает подписанию ненавистного им сепаратного мира с Германией, который готовили большевики. Руководство большевистской партии было в ярости, как и непосредственное начальство Блюмкина в ВЧК, но тот сумел убежать из Москвы.

После этого он всплыл на Украине, где был приговорен чекистским трибуналом к расстрелу, но помилован. Каким-то образом он сумел вернуть доверие бывшего начальства и продолжил блестящую карьеру в советской разведке. В 1920-е гг. он появлялся в разных странах от Персии до Монголии, где проводил блестящие авантюрные операции в стиле Лоуренса Аравийского. В Константинополе Блюмкину как руководителю нелегальной резидентуры фактически предоставили полную свободу действий, но ему требовалось поддерживать контакт с легальной резидентурой. Его связной стала молодая румынская разведчица Лиза Горская.

С тех пор как Трилиссер заметил ее в 1924 г., Горская прошла длинный путь. Из Бухареста она перебралась в Вену, где под видом переводчицы начала карьеру в советской разведке. Вскоре она получила советское гражданство и сменила членство в компартии Румынии на членство в советской партии большевиков. По ходу дела она избавилась от своего имени Эстер и стала Лизой, приняв русскую фамилию Горская, а также разорвала брак с румынским коммунистом. После этого ее отозвали в Москву для прохождения интенсивного курса обучения.

Как разведчица Горская подавала большие надежды, она свободно владела французским, немецким и русским, но она прекрасно понимала, что остается чужой для системы, а следовательно, ей срочно требовался защитник.

Тем временем Лиза получила новое задание: Трилиссер отправил ее в Турцию под непосредственное руководство Блюмкина. Это и был ее шанс: Блюмкин, один из самых предприимчивых и удачливых агентов, был настоящей звездой советской разведки. А Лиза никогда не упускала возможностей, предоставленных судьбой. Блюмкин влюбился с первого взгляда в красивую 29-летнюю женщину с выразительными глазами и копной волнистых черных волос.

Казалось, Блюмкин был на вершине мира: руководя сетью тайных агентов в Константинополе, он пребывал в своей стихии, рядом с ним находилась любимая женщина, а в Москве его прикрывал Трилиссер. Но опытный чекист совершил роковую ошибку: всегда готовый делать рискованные ставки, он не смог побороть искушения вступить в игру между Сталиным и Троцким.

12 апреля 1929 г., всего через два дня после приезда в город, Блюмкин прогуливался в фешенебельном районе европейской части Константинополя по улице Гранд Рю де Пера. Стоял солнечный день, все вокруг цвело. Внезапно он увидел знакомое лицо – это был Лев Седов, 23-летний сын Троцкого. Молодой человек сразу пригласил Блюмкина к себе домой на встречу с Троцким, и чекист охотно согласился. Он когда-то работал у Троцкого секретарем и сохранил к нему искреннюю привязанность. Через четыре дня они встретились и проговорили четыре часа. После этого Блюмкин еще несколько раз встречался со Львом Седовым, с которым они обсудили тысячи важных вопросов – от шансов Троцкого вернуться в Россию до организации личной охраны опального революционера²⁴. Блюмкин начал самую рискованную игру в своей жизни: будучи доверенным шпионом Сталина, он вступил в тайные отношения с его заклятым врагом.

Вскоре после этих встреч Троцкий сделал свой ход.

Подавляющее большинство русских эмигрантов, бежавших из Советской России, не собирались оставаться жить за границей навсегда. Они мечтали вернуться домой – как только им представится шанс сменить политический режим. Многие не оставили эту надежду до

²³ Christopher Andrew, *The Secret World: A History of Intelligence*, New Haven, CT: Yale University Press, 2018, 285.

²⁴ Хаустов Владимир и соавторы. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. – Международный фонд «Демократия», 2003.

конца жизни. Поэтому вряд ли удивительно, что к 1929 г. в Русском обще-воинском союзе, главной военной организации эмигрантов, состояло больше 60 000 человек. Во главе с генералом Александром Кутеповым, непримиримым противником большевиков и ветераном Гражданской войны, члены РОВС готовились к возвращению на родину в подходящий момент и вооруженному захвату власти в России. Ради великой цели РОВС использовал любые методы, включая засылку агентов в Россию и убийства советских чиновников за рубежом²⁵.

В то время как члены РОВС занимались военной подготовкой и диверсиями, интеллигенция в изгнании издавала антисоветские газеты и журналы, создавала политические клубы и театральные труппы. Но вместо того, чтобы строить планы на будущее, эти умные и талантливые люди завязли в прошлом, мучительно ища ответы на сотни горьких «Что, если?»: «Что, если бы не началась Первая мировая война? Если бы царь не отрекся от престола? Если бы Ленина не пустили в страну? Если бы союзники не предали Белое движение?» В таких разговорах проходили годы, затем десятилетия. Их вели, пережевывая до бесконечности детали прошлого, на кухнях и в кафе, в салонах и залах собраний – от Харбина до Белграда, от Парижа до Константинополя. Эмигранты все больше отрывались от того, что происходило на родине.

Тем временем большевики ударными темпами переделывали страну. Новый строй изменил едва ли не все аспекты повседневной жизни. Большевики отказались от юлианского календаря и перешли на григорианский; были учреждены новые праздники и в 1929 г. запрещены традиционные религиозные, такие как Рождество и Пасха. Из алфавита изъяли некоторые старославянские буквы. Коммунисты ускоряли темп жизни, поощряя «перевыполнение» плана по развитию советской промышленности в заветной мечте догнать и перегнать Запад. Советских граждан учили говорить на «новоязе», полном пропагандистской лексики и аббревиатур. В результате постепенно сформировался «советский народ» – новая общность, которую с трудом узнавали и плохо понимали русские, много лет назад уехавшие из России.

В то время как Советская Россия проходила через радикальные перемены, эмигранты продолжали одевать своих детей в дореволюционную школьную форму и разучивать гимн «Боже, царя храни». Отчаянно цепляясь за старый образ жизни, они полагали, что готовятся к тому славному дню, когда смогут вернуться на родину и воссоздать прежнюю Россию, которую они сохранили: не запятнанную и не зараженную большевизмом. Это было трогательно и сентиментально, но подобная ностальгия вряд ли могла помочь эмигрантам повлиять на будущее России.

К 1929 г. русские эмигранты занимали целые кварталы в европейской части Константинополя. Из русских ресторанов лились печальные звуки русских романсов. В книжных лавках продавались дореволюционные русские книги, спасенные от варварского уничтожения большевиками. (В Стамбуле ими торгуют и сегодня. Несколько лет назад мы бродили по европейской части города и в узком переулке, примыкающем к улице Истикляль, как сейчас называется Гранд Рю де Пера, заметили витрину букинистического магазина. Мы решили зайти. Перебирая книги, мы обнаружили там маленький томик *Les Armes* – иллюстрированный справочник по средневековому оружию, изданный в Париже в 1890 г., – с экслибрисом «*Librairie S. H. Weiss, successeur vis-à-vis le Consulat de Russie, Constantinople*» – «Библиотека С. Г. Вайса, правопреемника консульства России, Константинополь».)

Троцкий же избегал районов, населенных русскими эмигрантами. Первое время он жил в округе Бомонти в Шишли – оживленном промышленном районе, выросшем вокруг первой в городе пивоварни, – после чего перебрался на виллу на острове в Мраморном море, недалеко от южного берега Константинополя. В отличие от большинства эмигрантов, Троцкого не интересовало прошлое, он всегда смотрел в будущее и рассчитывал на успех. На то у него были серьезные основания: опытный подпольщик и прекрасный организатор, в конце концов,

²⁵ Гончаренко Олег. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. – М.: Вече, 2012.

именно он создал Красную армию. Троцкий уже разработал план и теперь со всей своей энергией принялся за дело. Он решил начать с выпуска ежемесячного «Бюллетеня оппозиции».

«Бюллетень» представлял собой несколько страниц текста, отпечатанных в Париже на дешевой бумаге, но Сталин мгновенно понял, что он может представлять большую опасность для него. Он слишком хорошо помнил недавнюю историю: когда царский режим запретил открытую политическую деятельность, Ленин создал разветвленную подпольную систему для доставки в страну и распространения запрещенной партийной газеты «Искра».

«Искра» была не только средством большевистской пропаганды. В условиях репрессий со стороны царской тайной полиции распространение «Искры» помогло создать настоящее революционное подполье. Чтобы незаметно для царской охранки переправлять подрывную литературу через границу и распространять ее по всей стране, требовалось большое количество опытных и смелых людей, хорошо разбирающихся во всех тонкостях конспирации. По сути, именно «Искра» превратила социал-демократов РСДРП из запрещенной и преследуемой политической партии в высокоэффективную подпольную боевую организацию. И Сталин, и Троцкий это понимали.

Первый номер «Бюллетеня» Троцкого вышел в июне 1929 г. В нем говорилось, что цель издания – «обслуживать практическую борьбу в советской республике»²⁶

²⁶ К истории Четвертого Интернационала. Онлайн-архив Бюллетеней оппозиции. <http://iskra-research.org/FI/BO/index.shtml>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.